

Пятьдесят

Яна Смородина

Яна Смородина

Пятьдесят

<https://litres.ru/73985288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стоит ли жалеть о прошлом, случившимся и не прожитом? Олег никогда не жалел, но... Но это самое прошлое вдруг неожиданно напомнило о себе.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

9

Яна Смородина

Пятьдесят

— Дядь Олег, готово! Я всё настроил. Специально для тебя в консервативном антураже. Даже говорильню в винтажных настройках выставил. Алисой зовут, — бодро доложил Костик, необычайно энергично для своих шестидесяти двух передвигаясь по дому и проверяя работу электроники.

Хотя почему необычайно? Сейчас все активно следят за здоровьем, чуть что — органы молодить Семью заводят тоже не спешат, не дозрели ещё, для себя пожить думают. Вымрут такими темпами, как динозавры. Эх, куда мир катится?..

— Селезнёвой? — решил всё же подковырнуть Олег племянника, несмотря на уверенность в том, что Булычёва тот не читал и шутки не оценит.

— А?.. Не знаю, у неё, вроде бы, нет фамилии, — свёл на молодцеватой переносице свои идеально скорректированные брови тот. — Та самая первая Алиса, слышал?

— Слышал-слышал. Только имя поменяй ей. А то какая из надзирателя Алиса? Пусть будет Скайнет.

— Ок. Ну вот. Скайнет будет следить за домом, заказы-

вать продукты, если что нужно, напечатает на принтере, — совершенно не удивился такому выбору имени Костик. — И это про таблетки будет напоминать. Зачем, кстати, таблетки? Сейчас нутрициологи меню составляют с учётом

— Хочу по старинке. Таблетки и жареную картошку, — упрямо перебил Олег.

Еду он любил настоящую, не напечатанную, лечение предпочитал консервативное: по протоколам начала двадцать первого, безо всяких вмешательств на геномном уровне. И привычек своих менять не собирался. Весть о начале болезни Альцгеймера (в восемьдесят семь — пора бы уж!) принял спокойно. Сколько можно небо коптить? Жаль, конечно, что крыша первой подтекать начала, — Олег делал ставку на сердечную недостаточность — хотелось бы помереть в осознанности. Но что поделать, кроме чипа в мозг? Его он категорически не хотел. Поэтому и согласился на ИИ-надзирателя.

— Ладно, картошка — так картошка, — миролюбиво улыбнулся гладким лицом Костик и засобирался домой.

По правде сказать, Олег и в свой диагноз не верил поначалу: подумаешь, забывчивость! С каждым может приключиться. Но после одного случая решил не упрямитесь и начать приём лекарств.

Случай тот произошёл пару дней назад, когда Олег возвращался из клиники. В толпе на перекрестке, на пешеходном переходе, он вдруг увидел Ирку. Она шла впереди в полутора метрах от него, и её каштановые кудряшки весе-

ло подпрыгивали в такт лёгких шагов. Одетая в джинсовый комбинезон с вышитым цветочком на заднем кармане, голубых кедах и белой хлопковой футболке она смотрелась здесь, как неуместный и красочный в своей жизнерадостности анахронизм. Не одевается так нынешняя молодежь.

— Ирка — вышло сипло, шёпотом. — Ирка!..

Она оглянулась, мазанула взглядом по лицам в толпе, на нём не остановилась. Улыбнулась растеряно и продолжила свой путь. А он решил, что спятил. Обознался. Привиделось.

Потом объяснил себе всё болезнью.

Олег не видел Ирку около пятидесяти лет, с тех пор как закрыли проект «Хроносфера». И знал об её исчезновении предельно мало. Сухие факты. Группа «Альберт» убыла по назначению. Пропали без вести. Ещё четверо, кроме Ирки. И никто не вернулся. В доступе к информации отказали — грёбаный гриф «совершенно секретно».

Начальник Иркин тогда не стал скрывать, что ситуация трудная, но велел надеяться, мол, все ресурсы корпорации брошены на решение задачи. Ожидайте. И Олег надеялся первые года три. Потом бегал по инстанциям требовал обновления поисков, временами впадал в жёсткий депресняк с запоями. Затем смирился, что жена не вернётся, но в глубине души всё ещё ждал. Какое-то время спустя перестал верить. Погрузился с головой в работу.

А когда оставил службу в космофлоте, жизнь совсем потеряла краски. Семьи и детей не нашёл, занять себя ничем,

кроме работы, не умел. И мечте, что на его веку начнется освоение дальнего космоса — а он добровольцем снова в первых рядах! — не довелось сбыться.

Первое время спасали лекции в качестве приглашенного специалиста, всё-таки один из пионеров, у самых истоков и всё такое... Потом пробовал писать мемуары, даже дневники старые поднял, но это занятие скоро ему опротивело.

Сейчас же, после всего пережитого, Олег смерти не страшился, и не то чтобы ждал... но считал это логическим концом его счастливо-несчастной жизни. Нет, Ирку он ни в чём не винил: сам не лучше — тоже горел работой, беречь себя не старался. Не сложилось, и ладно.

Теперьшние серые дни размеренной и удобной стариковской жизни не задерживались в голове надолго. Особенно по утрам неприятно было просыпаться потерянным, дожидаться момента, когда, наконец, накроет волной осознания самого себя и окружающих вещей. А вот о событиях давно минувших дней Олег мог говорить часами, припоминая такие мелочи, будто это случилось вчера. Слушать его разглагольствования было особо некому, и он с удивлением обнаружил, что Скайнет вполне сносный собеседник такими ретровечерами. Она терпеливо внимала, даже могла задать уточняющий вопрос и поддакнуть в нужный момент. Не чета туповатой администраторше-роботу из геронтологического отделения санатория, в котором Олег отдыхал каждое лето. Уж очень он любил доводить ту до логического тупика и с упо-

ением препирался за каждый пункт в его назначениях. Словом, по сравнению со Скайнет, администраторша — газонокосилка на радиоуправлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.